

РЕГИОН: ГРАНИЦЫ И КОНТАКТЫ

Н. М. МЕЖЕВИЧ

РОССИЙСКО-ЭСТОНСКАЯ ГРАНИЦА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕВЕРОЗАПАДА РОССИИ

Вопросы границы, пограничных и территориальных споров составляют одну из наиболее важных и значительных областей международного публичного права. Государственные границы определяют пределы государственной территории. Государственной границей считаются линия и проходящая по этой линии вертикальная плоскость. Различаются сухопутные, водные и воздушные границы государственной территории. Сухопутные границы устанавливаются на основе договоров между сопредельными странами. Как правило, эти границы проводятся с учетом рельефа местности, по прямой линии между двумя точками или по параллелям и меридианам. Также граница может проводиться с учетом этнического состава населения. Как правило, граница оформляется договором между сопредельными странами. В таких случаях проводится совместная делимитация и демаркация границы. Помимо договорных существуют и исторические границы, точное положение которых не закреплялось договором, но в течение длительного времени они соблюдались на местности и так или иначе были признаны сопредельными государствами. Таким обра-

зом, прохождение границы может определяться либо на основе соглашения, либо на основе принципа исторической давности. В современном международном праве наметилась тенденция к стабильности договоров о границе. В отличие от обычных договоров, договоры о границе не могут прекращать своего действия возникновением войны, прекращением существования субъекта договора, его денонсацией, отменой, новацией или аннулированием. Договоры о границе призваны окончательно установить границу, и не заключаются на временный срок. В международном праве существует концепция о том, что установление границы имеет в виду окончательность и стабильность такого установления.

Договоры о границе не содержат положений об условиях их денонсации и денонсации не подлежат. Договоры о границе не могут содержать никаких отменительных условий. Возникновение войны, равно как и прекращение существования субъекта международного права, не влечет за собой прекращение действия договора. Односторонняя отмена договора или одностороннее изменение границ также противоправно. Правопреем-

ство государств также затрагивает границы, установленные договором, или обязательства и права, установленные договором и относящиеся к режиму границы (Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., статья 11). Однако все эти положения и принципы не исключают возможности мирного изменения границы. Современное международное право дает три основания для изменения границы: осуществление народами и нациями права на самоопределение, при котором происходит разделение или восстановление государств или народов, следствием чего является либо ликвидация старых, либо установление новых границ; обмен небольшими участками территории в целях более удобного положения границы на местности, либо участками, экономически тяготеющими к другой стране.

Важное место в современном праве отводится принципу *нерушимости границ*. Впервые идея нерушимости границ была закреплена в договоре между СССР и ФРГ 1970 г. Позднее аналогичные договоры были заключены между ФРГ и Польской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой. В этих договорах выражаются два принципа: признание существующих границ и отказ от каких-либо территориальных притязаний. Далее принцип нерушимости границ был сформулирован в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.: "Государства-участники рассматривают все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться от любых посягательств на эти границы. Однако этот договор касался только государственных границ и никак не регулировал административные границы внутри государств. Государства-участники СБСЕ тем самым выразили свое признание или подтверждение существующих европейских границ".

Территориальные споры. Территориальные споры, как и любые другие международные споры, должны решаться мирным путем. Среди доказательств, применяемых для выявления истинного положения границы,

наиболее авторитетное место занимают положения договоров, определяющих границу. Также при определении истинной границы могут использоваться карты, которые прилагались к договору о делимитации границы. Территориальный спор возникает только в том случае, если одна из сторон заявляет протест относительно существующей границы.

Возникновение и развитие указанной проблемы имеет определенные исторические причины. С одной стороны российско-эстонская граница по Нарове, озерам и Пиузе является одной из старейших и устойчивых в Европе. С другой стороны, международно-правовое оформление границы проходило в 1920 г. в условиях гражданской войны и вооруженного конфликта между Россией и Эстонией, и было осуществлено без учета этнических, географических условий и исторических предпосылок. Именно поэтому история территориального разграничения представляет для нас особый интерес.

До 1224 г. каких-либо границ в Прибалтике не существовало. Фактически, зона славянского проникновения доходила до реки Кунда (район нынешнего Кохтла-Ярве) и г. Юрьев на юге. Верно и обратное. Угро-финские, хотя и не эстонские этнические группы проживали вдоль всего южного побережья Финского залива. Начиная с XI-XII вв. оформляются экономические и политические отношения русских князей с эстами. Ведется относительно регулярная торговля, сопровождаемая столь же регулярными междоусобицами. До появления "третьей силы" сложилось достаточно устойчивое равновесие. С одной стороны, власть киевских князей, достаточно сильная в этот период, существенно ослабевала на расстоянии 1500 км от политического центра. С другой стороны, эсты, даже выплачивая дань киевским князьям, не считали себя частью Киевской Руси. Где в тот момент проходила граница между территориями эстонских родоплеменных образований и Руси, определить сложно. Очевидно, она проходила западнее ныне существующих границ. Вообще же применительно к этому периоду более правильно говорить о "зонах влияния". Ряд

историков говорят о "Балтийской цивилизации раннего средневековья"¹⁵.

Показательно мнение эстонских историков по поводу границы. Профессор Э. Маттисенн, обобщая мнения своих коллег, в фундаментальной монографии "Эстония-Россия: история границы и ее проблемы" отмечает: "Первые более-менее определенные восточные границы эстонской территории были установлены завоевателями, разделившими Эстонию между Орденом меченосцев, Датским королевством и епископами. Одновременно западная агрессия на восток была на продолжительное время приостановлена по линии: река Нарва - Чудское озеро - Вастселийна. Это подтверждается и основанием укрепленных замков в Нарве, Васькнарве, Вастселийна. Мариенбурге (в северной Латвии), Кирумпяэ, и Хяргмяэ, на что русские ответили сооружением на финно-угорских землях крепостей Копорье, Ивангород, Изборск (реконструкция) и других, более мелких. Затем последовали и другие разделы эстонских земель между завоевателями, пока шведские власти не образовали Эстляндскую и Лифляндскую губернии, которые сохранились примерно в тех же границах и после Северной войны, при российской власти"¹⁶. Таким образом, видно, что позиции эстонских и российских историков в значительной степени совпадают.

Итак, официальной границы не существовало, как не существовало и государства на территории будущей Эстонии. В начале XIII в. в Прибалтику пришли датчане и постепенно вышли на естественный географический рубеж - реку Нарову.

В 1347 г. датчане продали свои владения в Прибалтике Ливонскому ордену. В 1348 г. Ливонский орден строит крепость на восточном берегу р. Нарва, однако вскоре эту крепость разрушают новгородцы. В 1420 г. состоялась встреча мастера Ордена Селивестора и представителей Нарвы, Вендина, Феллина и Ревеля, с одной стороны, и послов новгородского князя Константина Дмитриевича, на которой была достигнута договоренность о

мире и определялась линия границы. Граница прошла по р. Нарва. Вдоль границы запрещалось рубить лес, косить сено, запрещалось пропускать через границу войска третьих сторон. Русские купцы получили право свободной торговли в Ливонии. В договоренности подчеркивалось, что они действуют по старине, т.е. так как было при Александре Невском. В 1438 и 1444 гг. возобновились боевые действия и возникла необходимость в укреплении границы. И в 1492 г. при Иване III было принято решение о строительстве крепости Ивангород. В дальнейшем в 1521 г. между Россией и Ливонским Орденом был подписан новый договор, который подтвердил существующую границу, т.е. от Финского залива, по реке Нарва и до Чудского озера. В 1534 г. договор возобновляется на 17 лет (положение о границе сохранялось). В ходе Ливонской войны граница несколько раз менялась. Иван Грозный захватил г. Нарва и ряд других территорий, потом они вновь были утрачены.

Новый договор с Орденом 1521 г. подтвердил существующую границу. Н. Н. Бантыш-Каменский в своей работе "Обзор внешних связей России" приводит следующий текст, касающийся переговоров 1521 г.: "аки приехали отъ помянутого лифляндского магистра въ Новгород послы: Сююнь вань-Борть, Иогань Лоде Иван Дюкерь и Юрий Кавиерь просить перемирия, которое 10 сентября съ нимъ и с магистром архиепископом рижским и с епископами дерптским и эзельским. Курляндским и ревельским на 10 лет учинено при наместнике князя Александра Володимировича Ростовского". Условия же записи были "чтобъ имъ, лифляндцам онюдь съ польским королем и великим князем литовским въ союзы не вступать, и рубежу быть между России и Лифляндии, начиная из Чудского озера у стержнемъ реки Наровы и попереk острова, что пониже Иван-города и Ругодива на реке же Нарове, да въ Соленое море"¹⁷.

В 1583 г. Россия и Швеция заключили Плюсский мир, который закрепил переход Ивангорода и ряда других крепостей к шве-

¹⁵Hertman J. *Wikingen und Slaven*. Berlin, 1982; Лебедев Г. С. Балтийская субконтинентальная цивилизация раннего средневековья. Тез. X Всесоюзной конференции скандинавистов. - М., 1986; Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. - Л., 1985.

¹⁶Маттисенн Э. Эстония-Россия: история границы и ее проблемы. - Таллинн, 1995, с. 18.

¹⁷Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних связей России. Т. 3. - М., 1867, с.

дам. В 1595 г. между Россией и Швецией вновь был заключен мирный договор (Тявзинский мир). По этому договору Россия навсегда отказывалась от притязаний на города Нарва и Ревель, но получала все земли восточнее реки Нарва. В 1617 г. новый российско-шведский договор закрепил переход селений Ивангород, Ямь, Копорье и Орешек под власть Швеции. Подобное положение сохранялось до начала Северной войны, в ходе которой Эстляндия и Лифляндия вновь отошли к России. А в 1721 г. это было закреплено Ништадским мирным договором (в 1719 г. была образована Ревельская губерния, при этом Нарва осталась в Петербургской губернии). Граница тогда проходила от Нарвского залива по р. Нарва до г. Нарва, входившей в состав Петербургской губернии, затем по западному берегу Чудского и Псковского озер до устья р. Вярса и далее на юг между селениями Кахкова и Тосна до г. Люцын. Затем Нарва была выведена из губернского подчинения, а с 1802 г. вновь вошла в состав Петербургской губернии. Таким образом, с 1802 г. и до 1917 г. граница между Петербургской и Эстляндской губерниями проходила по восточному берегу реки Нарва до г. Нарва, затем огибала его с запада и вновь возвращалась на восточный берег. Фактически между Эстляндской и Петербургской губерниями сформировалась историческая граница, которая прошла по р. Нарва. К концу XIX в. сформировалось устойчивое мнение о р. Нарва как о реке, по которой проходит граница, разделяющая Эстляндскую и Петербургскую губернии, Эстонию и Россию, территории расселения русских и эстонцев и т.д. К этой границе возвращались практически во всех случаях переговоров. Ивангород обладал особым статусом, поскольку с 1648 г. находился в административном подчинении г. Нарва.

Рассматривая изображение на картах границ России в Прибалтике, следует учитывать следующие факторы: более или менее достоверные изображения границ на картах появились лишь в XVI в., с развитием книгопечатания когда в практику вошли гравирование и печатание карт. С этого же времени берут начало систематические крупномасштабные картографические съемки. Таким образом, говорить о достоверных изображениях границ можно лишь с XVI в. Однако, по названиям насе-

ленных пунктов, рек, озер, изображаемых на картах, а также из пояснительных текстов, сопровождающих карты, можно с достаточной степенью достоверности судить о заселении территории одним или другим народом.

В отношении Прибалтики можно сказать следующее. Наиболее ранним картографическим источником на территории Прибалтики является карта мира Абу-Аду-Аллах-Мухаммед Идриси, составленная им в 1154 г. На 64-м листе этой карты отмечен город Колувань (Кольвань), расположенный на месте нынешнего Таллинна, интересно, что это первое картографическое изображение Кольвани. Причем арабский ученый называет город именно русским именем, что свидетельствует, как минимум, о сильном русском влиянии в этом районе.

Район Таллинна отмечен также на карте части света выполненной в 1459 г. Фра Мауро. Причем над обозначением города Ревеля добавлено пояснение, что это "порт России". Не известно, какими источниками пользовался автор, так как Северная Эстония в это время уже являлась частью владений Ливонского Ордена. Тем не менее, это еще раз подтверждает постоянное пребывание русских в Эстонии.

В 1539 г. в Венеции выходит "Морская карта и описание северных земель" Олауса Магнуса. Хотя карта и не лишена политической направленности, преувеличивая территориальные владения Швеции, на ней уже можно с достаточной степенью достоверности определить государственную принадлежность территорий в Прибалтике и общую конфигурацию границ. Прежде всего, необходимо пояснить, что по Магнусу понятия "Московия", "Белая Русь", "Черная Русь" относятся не к самостоятельным государствам, а к разным частям Русского государства. Река Нарова, по Магнусу, служит границей между собственно Московией и Белой Русью, которую в свою очередь отделяет от Ливонии граница, лежащая дальше к западу.

Продолжением Белой Руси на юг служит Черная Русь, западная Ливонская граница которой проходит по Чудскому озеру. Далее на юг на "Морской карте..." идет лесная полоса, которую также можно идентифицировать как пограничную по изображениям ли-

вонских и русских воинов, стоящих друг напротив друга по обе стороны лесной полосы, а также надписям: "Esthia" - западнее и "Russia regalis nigra" - восточнее лесной полосы.

В 1583 г. по результатам русско-шведской войны был заключен Плюсский мир, законодательно закрепивший изменение границы и переход Ивангорода и других крепостей шведам - новому противнику России на западных рубежах. Характерно, что к этому моменту в международном сообществе река Нарова приобрела репутацию традиционного политического раздела, естественной западной границы России.

А. Поссевино - папский нунций в России в период русско-шведских переговоров выступил в качестве посредника и передал Ивану IV следующие условия от польского короля Стефана: "что касается Нарвы и других городов, занятых королем шведским, послы короля польского заявили, что его величество будет добиваться того что Ливония отделяется рекой Нарвой"¹⁸. В конце XVI-XVII вв. на всех картах граница Русского государства и Ливонии показывается практически одинаково и с достаточной степенью точности. На карте Иоанна Поргантиса "Livonia nova descriptio" 1573 г. граница проходит по реке Нарве, Псковскому и Чудскому озерам, по реке Великой. Не доходя Порхова, граница сворачивает на юг и, огибая Опочку с востока, доходит до границы с Литвой. Карты, выпущенные позднее, начиная с карты Герарда Меркатора 1606 г., показывают южную часть границы с Ливонией несколько измененной. Изображая Псковское и Чудское озера как одно целое, Меркатор проводил границу по середине острова Паламки (современный остров Пийриссаари) и от Псковского озера на юг, отклоняясь к западу. Более поздние карты лишь повторяют и уточняют данную границу

Особенно подробная граница представлена на карте Герарда Вальке 1660 г. От Нарвского залива граница идет по реке Нарве, Чудскому, Псковскому озерам. От Псковского озера граница идет на юг по реке froska (совр. р. Выханду), пересекая реку Piusa (Пиуза) между населенными пунктами Lagomenkivi и Печоры, огибая с востока исто-

ки реки Педедзе до города Ludse (Лудза), который граница огибает с востока.

После окончания Северной войны граница изображалась некоторое время еще в старых очерчиваниях. Например, в "Атласе Российской империи, состоящем из 19 специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями", составленном в 1745 г. Российской Академией наук, изображены Эстляндия и Лифляндия как герцогства, а также Ингерманландия с границами, существовавшими до Северной войны. Но наряду с этим уже на территории Эстонии изображается и уездное деление, как и на всей остальной части Российской империи. Уже в "Российском атласе из 44 карт, состоящем и на 42 наместничества империю разделяющем", вышедшем в 1792 г., границы Рижского и Ревельского наместничеств, образованных на территории Эстляндии и Лифляндии с С.-Петербургской губернией и Псковским наместничеством, в некоторых местах изменены. Начиная от Нарвского залива, граница идет по реке Нарове, огибая город Нарву и окрестности (С.-Петербургская губерния), затем по западному берегу Чудского и Псковского озера до устья реки Вярска и далее на юг между селениями Кахкова (Кяхква) и Троена (Тресни) до города Люцын.

Такое положение границы между Эстляндией и Лифляндией, с одной стороны, и С.-Петербургской и Псковской губерниями, с другой, оставалось неизменным вплоть до 1921 г. Это подтверждают следующие карты: "General Charte von Livland" G. G. Rucker, 1836; Dorpat u "Karte von Ehstland" J. H. Schmidt, Reval, 1884.

При необходимости более точного определения прохождения границы в этот период можно использовать также Военно-топографическую карту Эстляндской губернии (1862-1877 гг.), Лифляндской губернии (1862-1877 гг.), С.-Петербургской губернии (1863 г.) в масштабе 1:420 000 а также топографическую карту Эстляндской губернии (1862 г.) в масштабе 1:126 000.

Февральская революция 1917 г. в России вновь поставила вопрос о судьбе Эстонии (Эстляндской губернии) на повестку дня. 30

¹⁸Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. - М., 1983, с. 180.

марта 1917 г. Временное Правительство Российской Республики приняло постановление "О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии". По этому постановлению Эстляндской губернии передавалась эстонская (по этническому составу) часть Лифляндской губернии: Тартуский, Вырусский, Вильяндский Пярнусский и Сааресский уезды. Передача этих земель активизировало сепаратистское движение этнической группы сету, от имени которого 1 июля 1917 г. обратились 74 петсемааских эстонца или сетука к Земскому Совету в Ревеле о присоединении к Эстонии. В прошении от имени 20 000 представителей народа сету высказывается просьба о передаче в Эстляндскую губернию волостей компактного проживания народности сету, т.е. о переносе границы на линию от мызы Миссо к югу от псковско-рижского тракта до Изборска и оттуда по прямой линии до Псковского озера.

Несмотря на то, что на данный документ неоднократно ссылались представители Эстонии, как на один из фактов, обосновывающих требование о передаче (или возврате) в Эстонию Печерского края (Петсеримаа), этот документ не легитимен. Лица, подписавшие прошение, не были уполномочены вести переговоры от имени всех проживающих в Печерском крае или от всего народа сету.

Примерно в это же время 2 июля 1917 г. Нарвским общественным комитетом было инициировано движение за присоединение к Эстляндии. 2 июля в Нарве был проведен опрос, большинство участников которого высказались за присоединение Нарвы и ее окрестностей к Эстляндской губернии. Вопрос о легитимности этого опроса также остается открытым. Итоги опроса были доведены до Эстляндского земского губернского управления, однако развития не получили. Поскольку Временное правительство прекратило свое существование, Нарвская городская управа продолжила переговоры уже с революционным правительством и 14 ноября 1918 г. направила в Петроград заявление, в котором содержалась просьба о выделении Нарвы из состава Ямбургского уезда

и передачи ее в Эстляндскую губернию. Революционное правительство согласилось с этим пожеланием, и после проведения 10 декабря референдума, 21 декабря Нарва перешла в состав Эстляндской губернии.

Параллельно действиям губернских властей Эстляндии подпольный комитет немецких дворян Эстонии принял резолюцию о независимости Эстляндии и обратился к германскому правительству с просьбой оккупировать Эстонию, и уже 10 февраля 1918 г. Германия выдвинула ультиматум РСФСР с требованием отказаться от Прибалтики по линии Нарва-Псков-Двинск без права на дальнейшее самоопределение. В феврале 1918 г. германские войска вошли в Эстонию и, за несколько часов до входа немецких войск в Таллинн, была провозглашена Эстонская Республика. Несмотря на то, что независимая Эстония просуществовала всего несколько часов, был принят "Манифест ко всем народам Эстонии", где помимо всего прочего, оговаривался и вопрос границы: "В границы независимой Эстонской Республики входят: Харьюмаа, Ляэнемаа, Ярвамаа, Вирумаа, Вильяндимаа и Пярнумаа вместе с островами Балтийского моря Саремаа, Хийумаа, Мухумаа, а также другими, где преобладает эстонское население. Окончательное определение границ республики в районах, граничащих с Латвией и Россией, будет проходить путем народного голосования после окончания мировой войны"¹⁹. Таким образом, и эстонское правительство не видело никаких препятствий для прохождения границы по историческим рубежам. В дальнейшем эта граница была закреплена и в Брест-литовском мирном договоре от 3 марта 1918 г. "Восточная граница Эстонии проходит в общем по р. Нарва". Граница просуществовала до ноября 1918 г., когда вслед за уходящими из Эстонии войсками в Эстонию вошли силы Красной Армии. 29 ноября в Нарве была провозглашена Эстляндская Трудовая Коммуна (ЭТК). Характерно, что в Декрете о признании независимости Эстляндской Советской Республики вопрос о границе вообще не поднимался²⁰.

В ходе военных действий ЭТК была фактически вытеснена с территории Эстонии и 5

¹⁹Манифест ко всем народам Эстонии // "Радуга", № 2, 1990, с. 1.

²⁰Борьба за советскую власть в Прибалтике. - М., 1967, с. 222.

июня 1918 г. правительство ЭТК объявило о прекращении своей деятельности. Войска Юденича и эстонская армия продолжали теснить Красную Армию к Петрограду, и вместе с приближением к Петрограду росли и амбиции эстонских политиков. Это нашло свое отражение во временном Основном Законе Эстонской Республики от 4 июня 1919 г., согласно которому в состав Эстонской Республики входили: Вирумаа вместе с г. Нарва и его окрестностями, Тартумаа вместе с Пийрисааром, Петсеримаа, Панковиста и Лоботка. К этому времени вокруг Петрограда и в целом в Советской России сложилась очень сложная обстановка вплоть до 31 августа 1919 г. Тем не менее ситуация могла измениться не в пользу Юденича и Эстонии. В результате прямого британского вмешательства первоначально исключительно на английском языке британским генералом составляется "Северо-западное правительство".

Текст договора, предложенного британским генералом Маршем 10 августа 1919 г. в Ревеле, для немедленного подписания от лица России и Эстонии.

"1. Правительство Русской Северо-Западной области, включая прежние губернии: Петроградскую, Псковскую и Новгородскую, признало абсолютную независимость Эстонии.

2. Эстонское Правительство обещает оказать немедленную поддержку Русской Северо-Западной области вооруженною силою, чтобы освободить Петроградскую, Псковскую и Новгородскую губернии от большевистского ига, и установить в Петрограде демократическое правительство, которое будет уважать человеческие права, как-то: жизнь, личную свободу и собственность имущества..."²¹.

Народный Комиссар Иностранных дел РСФСР предложил Эстонии начать мирные переговоры. Переговоры о мире начались 17 сентября 1919 г. в Пскове и вскоре были прерваны Эстонией в условиях похода армии Деникина на Москву. Позднее переговоры были возобновлены только 5 декабря 1919 г. Обсуждение вопроса границы началось 8 декабря с изложения позиции эстонской делегации, по которому России предлагалось отка-

заться от приблизительно 10 000 кв. км.

Российская делегация посчитала этот вариант неприемлемым и предложила свой вариант, по которому граница проходила бы значительно западнее. Эстония в свою очередь объявила этот проект аннексионистским, поскольку Эстония отказывалась по этому проекту от всего северо-востока и от Сетумаа (никогда ранее не входивших в состав Эстонии). 9 декабря обсуждение продолжилось. Российская делегация предложила второй вариант, по которому граница проходила бы по р. Нарва. Ивангород и острова на р. Нарва оставались бы за Россией. Эстонская делегация обещала рассмотреть этот вариант. Однако вновь выдвинула требования на Ивангород, острова на р. Нарва и на часть Петербургской и Псковской губерний, именуемых эстонской делегацией Сетумаа. 10 декабря российская делегация вновь предложила очередной проект, по которому р. Нарва отходила бы Эстонии. Столь же мало приемлемыми для России были и эстонские проекты прохождения границы. Ситуация продолжала оставаться сложной, и 31 декабря 1919 г. договор был подписан. Принципиально важно то, что граница по этому договору фактически проходила по линии фронта. На северном участке Красная армия была остановлена на линии реки Комаровка в 7 км от г. Нарвы, т.к. именно здесь заканчивалась зона обстрела артиллерии, установленной в нарвской крепости.

В ходе переговоров в Юрьеве российская делегация неоднократно обращала внимание Эстонской стороны на то, что линия границы должна определяться с учетом военно-стратегических интересов России и что предложения эстонской стороны не учитывают этого требования. Однако эстонская делегация отказывалась принимать эти аргументы. В конечном итоге и эта позиция была "сдана" российской делегацией. Это было обусловлено ситуацией, в которой велись переговоры: на территории России шла гражданская война и главным для России была не территория, а ликвидация угрозы на северо-западе страны, на подступах к Петрограду²².

Для России одной из главных целей до-

²¹Архив русской революции. Т. 1. - М., 1991, с. 398.

²²Документы внешней политики СССР. - М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1, с. 379.

говора была ликвидация угрозы со стороны армии Юденича и эстонских войск. Рассматривая этот договор, большинство советских исследователей заявляли о том, что этот договор аналогичен договору между Советской Россией и Германией, подписанный в Брест-Литовске (мир в обмен на территории и контрибуцию), и носит временный характер. При этом в большинстве исследований указывается на несправедливый характер этого договора. Фактически договор был подписан под угрозой применения силы, и с точки зрения современного международного права не может быть признан действующим. С другой стороны, переговорный процесс был инициирован Советской Россией. Главной целью этого договора для России было стремление обезопасить себя на северо-западе от возможного вторжения Белой гвардии и эстонских войск.

При юридической оценке того, в силе ли в настоящий момент Юрьевский договор, на наш взгляд, нужно исходить из следующего: Юрьевский мирный договор между Россией и Эстонией 1920 г. не может служить правовой основой для решения вопроса о границе между обоими государствами, так как он утратил силу в момент включения Эстонии в состав СССР. Это следует из общеизвестного положения международного права, согласно которому государство, вступающее в федерацию, прекращает свое существование как субъект международного права и становится субъектом федерации. Такая позиция неоднократно озвучивалась и МИД РФ.

Граница между Эстонской ССР и РСФСР была изменена с их согласия в соответствии с Конституцией СССР и конституцией Эстонии. Изменение границы, произведенное с согласия Эстонской ССР и РСФСР, имело своей целью восстановление исторически справедливой границы. Юрьевский договор порочен не только с точки зрения обстоятельств его заключения (давление на государство), но и с точки зрения его содержания, он санкционировал аннексию Эстонией исконно русских земель. Допустив пребывание и формирование на своей территории армии одной из сторон, участвовавшей в гражданской войне в соседнем государстве, и более того, поддерживая своими вооруженными силами операции этой армии, Эстония нару-

шала действовавшее международное право, которое обязывало ее к нейтралитету и соответственно к интернированию указанной армии. Кроме того, Эстония предоставила свою территорию как опорную базу и оказывала содействие армии, которая вела борьбу за свержение правительства, признанного Эстонией в качестве единственного законного правительства России, что подтвердила самим фактом вступления с ним в переговоры о мире. Юрьевский договор был заключен в момент, когда на территории Российской империи (бывшей) еще продолжалась гражданская война. В момент заключения договора еще не были разоружены русские войска Северо-Западного фронта, руководимые генералом Н. Н. Юденичем. Именно войска Юденича, а не слабые и плохо подготовленные вооруженные силы Эстонской республики сыграли решающую роль в боях под Нарвой. Поэтому можно рассматривать Юрьевский договор не столько как договор между РСФСР и суверенной Эстонской республикой, сколько как временное соглашение, заключенное в ходе гражданской войны между представителями двух соперничающих армий - белой и красной. Во-вторых, подобная оценка подтверждается и тем неопределенным положением, в котором, с точки зрения международного права, находилась РСФСР к началу 1920 г. Единственным государством, признавшим Советскую Россию, был Афганистан, и в свою очередь, афганское правительство Аманулли было признано только Москвой. Юрьевский договор был, таким образом, первым договором, заключенным с европейской страной - прорывом той стены непризнания, которая возникла вокруг революционного государства.

4 февраля 1920 г. в докладе на заседании ВЦИК, посвященном ратификации Договора (Договор с Эстонией) Нарком по иностранным делам РСФСР Г. Чичерин отметил: "Мирный договор с Эстонией является результатом продолжительной дипломатической работы, сложной борьбы... Наша первоначальная мысль, когда начинались эти переговоры, больше чем шесть месяцев тому назад, заключалась в том, чтобы обезопасить наш западный фронт, чтобы хотя бы в одном пункте предотвратить грозящую нам опасность и оставить идущий против нас натиск врагов. Но с течением времени,

вместе с развитием всей нашей внешней политики по отношению к Антанте, этот первоначальный смысл переговоров с Эстонией значительно расширился и углубился"²³.

Сегодня одной из основных причин сохранения и воспроизводства напряженности в российско-эстонских отношениях остается пограничный вопрос. 22 июня 1992 г. была принята новая Конституция Эстонской Республики. Статья 122 Конституции гласит, что "сухопутные границы Эстонии установлены в соответствии с Тартуским мирным договором от 2 февраля 1920 г. и другими межгосударственными договорами о границах"²⁴.

В этой связи следует отметить, что Конституция Эстонской Республики 1938 г. подобных статей не имеет. Статья 2 первой главы гласит: "Территория Эстонии - неделимое целое"²⁵. Сказанное очевидно не значит, что для Эстонии 1938 г. Тартуский договор менее значим, скорее можно предположить, что конституция 1992 г. принята с некоторой излишней политизацией. Власть Эстонии сознательно отрезали себе "путь назад", доказали свою твердость в борьбе за национальные интересы, и затруднили диалог о границе. После восстановления Эстонией государственной независимости в 1991 г. одним из основных вопросов во взаимоотношениях между Эстонской Республикой и Российской Федерацией является пограничный вопрос. Единственным документом, определяющим государственную границу между Эстонией и Россией и имеющим силу, является Тартуский мирный договор 1920 г. Однако Россия не признает установленную договором границу как государственную и в 1994 г. в одностороннем порядке отметила на местности линию, которая была установлена в период оккупации Эстонии Советским Союзом. Аннексированная территория составляет 2334 кв. км (5% от общей площади Эстонии). Эстония не имеет территориальных претензий к России, но процесс решения пограничного вопроса включает в себя вопрос признания Россией Тартуского мирного договора, который юридически действует и сейчас, а также определение новой

линии государственной границы в результате компромисса сторон.

Тартуский мирный договор был подписан 2 февраля 1920 г. и является основой независимости Эстонии, подтверждающей ее государственность и правопреемственность. Президент Леннарт Мери назвал его "сертификатом рождения Эстонии". Вторая статья договора отмечает, что "Россия признает безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского государства и отказывается добровольно и на все вечные времена от всяких суверенных прав". В части пролегания границы на местности Тартуский мирный договор (статья 3) был конкретизирован межевой книгой государственной границы между Эстонией и Россией. В период с 1920 по 1940 гг. отношения СССР с Эстонией регулировались системой договоров. Согласно мирному договору 1920 г. и заключенному в 1932 г. договору о ненападении, участники обязались взаимно уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга при любых обстоятельствах. Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г. и советская оккупация Эстонии в 1940 г. не повлияли на правовой статус указанного договора и документы, содержащие описание границы.

Изменения административных границ в период советской оккупации. 23 августа 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР оформил указ об образовании Псковской области в составе РСФСР. По данному указу часть земель юго-восточной Эстонии общей площадью 1133 кв. км, где на 1 ноября 1944 г. проживало 40 709 человек, была включена в состав РСФСР. 24 ноября 1944 г. было принято решение, что 61 населенный пункт на восточном берегу реки Нарвы будет присоединен к Ленинградской области РСФСР. Из Печерского района (Петсеримаа) в юго-восточной части Эстонии в состав РСФСР были включены еще город Печоры (Петсери) и 471 населенный пункт. В 1957 г. 3 населенных пункта в восточной части Ряпинаского района вошли в состав РСФСР. От РСФСР к Эстонии отошли 2 населенных пункта. Изменения границ после оккупации Эстонии Советским Союзом не имеют

²³Чичерин Г. В. Статьи и речи. - М., 1961, с. 135.

²⁴Eesti Vabariigi Pohiseadus. - Tallinn, "Riigi Teataja", № 67-68, 1995, p. 47.

²⁵Eesti Vabariigi Pohiseadus. - Tallinn, 1938, p. 13.

юридической силы с момента принятия соответствующих указов. Советский Союз игнорировал по отношению к Эстонии общепринятые нормы международного права и двусторонние соглашения с Эстонской Республикой. Постановление Верховного Совета Эстонской ССР от 30 марта 1990 г. "О государственном статусе Эстонии" утверждает, что "оккупация Эстонской Республики Союзом ССР 17 июня 1940 года не прервала существования Эстонской Республики de jure".

12 сентября 1991 г. Президиум Верховного Совета Эстонской Республики отменил все указы и постановления Президиума Верховного Совета Эстонской ССР об изменении границ в 1944-1957 гг., поскольку они противоречат Тартускому мирному договору и международному праву, и нарушают принцип территориальной целостности Эстонии. С весны 1992 г. вопрос государственной границы стал объектом межгосударственных переговоров. Эстония не имеет территориальных претензий к России. Правовым фундаментом позиции Эстонской стороны служат общепризнанные принципы международного права. Эстонская сторона исходит из того, что государственные границы проходят там, где они зафиксированы международными договорами. Границы, установленные международным договором, могут быть изменены только новыми международными договорами, которые заменяют предыдущие. Единственным документом, определяющим государственную границу между Эстонией и Россией, является Тартуский мирный договор, который ни одна из сторон не денонсировала и который, таким образом, продолжает существовать de jure. Эстония рассматривает Тартуский мирный договор как основу в ее отношениях с Россией, а также как основу независимости Эстонии. Позиция Эстонии основывается на Конституции Эстонии, а также на Законе "О границе", принятом 30 июня 1994 г. Статья 122 Конституции устанавливает, что сухопутная граница Эстонии установлена Тартуским мирным договором и другими межгосударственными договорами о границе. Для ратификации договоров, по которым изменяются государственные границы Эстонии, требуется большинство в две трети голосов состава Государственного Собрания. Эстония готова ре-

шить пограничный вопрос на основе компромисса, но при обязательном условии признания Россией Тартуского мирного договора. Эстония считает, что пограничный вопрос следует решить путем двусторонних переговоров, а не путем односторонних решений. Эстония также неоднократно предлагала российской стороне участие третьей стороны в качестве посредника в обсуждении разногласий, как, например Международный суд в Гааге. 12 января 1991 г. между Эстонской Республикой и РСФСР был подписан договор об основах межгосударственных отношений. Договором было установлено, что страны руководствуются в межгосударственных отношениях постановлениями Съездов народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. и Верховного Совета Эстонской Республики от 30 марта и 7 августа 1990 г. о государственном статусе договаривающихся сторон. Постановление Верховного Совета Эстонии от 7 августа 1990 г. "Об отношении Эстонской Республики и Союза Советских Социалистических Республик" фиксирует взят за основу на переговорах с СССР среди других договоров и постановлений и Тартуский мирный договор.

В Указе Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 81 "О Признании государственной независимости Эстонской республики" было сказано: "В связи с решением Верховного Совета Эстонской Республики об объявлении государственной независимости признать государственную независимость Эстонской Республики".

Отметим, что российская дипломатия все последующие годы будет сталкиваться с правовыми последствиями этой безграмотной формулировки. Дело в том, что в указанном решении ВС Эстонии содержится ссылка на Тартуский договор 1920 г. Получилось, что Россия косвенно признала действительность договора 1920 г., а значит и факт "оккупации и аннексии", и то, что все русскоязычные жители Эстонии, прибывшие туда после 1940 г., будут считаться оккупантами, а бывшие российские военнослужащие - "военнослужащими оккупационной армии", которых можно будет на законных основаниях депортировать из Эстонии, а Печорский и часть Кингисепского района РФ - незаконно оккупированными Россией.

В своем интервью радиостанции "Свобода" (13.07.01 программа "Континент Европа" 18.48) А. Рюйтель (Председатель Верховного Совета Эстонии в августе 1991 г.) указал, что на подготовку президентского указа Ельцина о независимости Эстонии ушло полчаса. После восстановления независимости Эстонии 20 августа 1991 г. Эстония также приступила к упорядочению государственной границы. В связи с распадом СССР партнером Эстонии по переговорам стала его правопреемница - Российская Федерация. Россия признала Эстонскую Республику в указе президента РСФСР Бориса Ельцина от 24 августа 1991 г. Данный указ основывается на Указе Верховного Совета Эстонской Республики, где была восстановлена Эстонская Республика и декларирована правопреемство Эстонской Республики как субъекта международного права.

С 1992 по 1994 г. состоялось несколько раундов переговоров по пограничному вопросу на межгосударственном уровне. С августа по декабрь 1994 г. Российская Федерация в одностороннем порядке отметила на местности линию, о прохождении которой отсутствуют двусторонние документы. В декабре 1994 г. вновь начались консультации между экспертами Министерств иностранных дел Эстонии и России относительно нового межгосударственного договора о границе.

К декабрю 1994 г. Российская Федерация в одностороннем порядке отметила на местности линию государственной границы. В декабре 1995 г. вновь начались консультации между специальными делегациями Эстонии и России относительно нового межгосударственного договора о границе. Эти переговоры были узкоспециализированы на пограничной тематике. Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 1995 г. № 1196 была создана Комиссия по делимитации государственной границы и разграничению морских пространств между Российской Федерацией и Эстонской Республикой. Более того, на столь высоком уровне были утверждены "Директивы Комиссии по делимитации государственной границы и разграничению морских пространств между Российской Федерацией и Эстонской Республикой"

В директивах было отмечено: "При рассмотрении вопросов установления границы исходить из принципа уважения территориальной целостности сторон и нерушимости существующих границ, для чего вести дело к достижению договоренности по установлению государственной границы на суше по административной границе, сложившейся на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. "Об образовании Псковской области в составе РСФСР", Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1944 г. "О включении в состав Ленинградской области населенных пунктов, расположенных на восточном берегу реки Нарва" и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 г. "О частичных изменениях границы между Эстонской ССР и РСФСР", принятых по представлениям Президиума Верховного Совета Эстонской ССР и Президиума Верховного Совета РСФСР".

Напомним, что договор об эстонско-российской границе был завизирован 5 марта 1999 г. на уровне глав делегаций. В 2005 г. Главы российского и эстонского МИД Сергей Лавров и Урмас Паэт подписали официальный договор о границе между двумя странами. Москва и Таллин уступили друг другу по 128,6 гектара суши и по 11,4 квадратного километра поверхности озер. На суше Россия отдала Эстонии участок площадью 115,5 гектара, по которому проходит эстонская автомобильная дорога. Взамен наша страна получила 68,9 гектара леса в волости Меремяэ и 33,9 гектара территории в окрестностях волости Вярска. Чудским озером стороны будут пользоваться совместно со своих берегов. При этом Россия получает выход из Чудского озера к Нарве, а Эстония - водное пространство вокруг острова Пийрисаар.

Подписав договор о границе с Россией, российские и эстонские власти получают возможность заняться развитием приграничных регионов, обустроить пограничные переходы, отремонтировать мосты. Улучшаться возможности привлечения средств из европейских фондов. Четкая линия границы будет способствовать обустройству жизни пограничной народности сету и развитию контактов с со-

отечественниками в Нарве²⁶.

Сегодня очевидно то, что российские государственные интересы России заключаются в том, чтобы иметь в лице Эстонии не враждебно настроенного соседа, а равноправного и по возможности дружественного партнера. Сложнее понять, как этого добиться. В интересах России поддерживать военно-стратегический и политический баланс в Балтийском регионе, в частности, за счет поддержания добрососедских отношений с другими

государствами.

Для российской стороны одинаково опасен и комплекс "кающегося грешника", и отрицание имевших место нарушений норм международного права. Как уже было отмечено, признание Эстонии Советским Союзом и Россией не сняло, а повысило актуальность вопроса об оценке событий 1939-1940 гг. Только ратификация договора о границе будет означать официальный отказ Эстонии от территориальных претензий к России.

В. Л. КАГАНСКИЙ

НОВАЯ ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА РОССИИ: ЗАМЕТКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА²⁷

В основу текста легли материалы и впечатления полевых исследований в форме индивидуального путешествия лета 2005 г., наложившиеся на впечатления и даже знания от многократных пересечений, посещений и изучений некоторых мест **Псковской области**. Да и кто не бывал в низведенных чуть не уровня обитаемых руин некогда независимого цветущего **Пскова**, примечательном **Псково-Печерском монастыре**; наконец, кто же не пересекал этих мест по дороге в **Эстонию** (нет, увы, больше замечательного водного маршрута "**Псков - Тарту**") или **Латвию**? Еще мне доводилось путешествовать в среднем течении главной реки края - **реки Великой**, начиная маршрут от города **Пустошка**, недавно вдумчиво проехать по маршруту **Велиж - Невель - Великие Луки - Москва**; да и прежде я там бывал. Да и Пскова я немного касался ранее в одном из своих сочинений...

Однако на сей раз меня привлекало нечто иное - привлекало именно как путешественника; туриста и путешественника в ландшафте

обычно привлекает достаточно разное и ведут себя они в ландшафте совершенно по-разному, хотя их деятельность центрирована именно по ландшафту и в общем имеет своим предметом его разнообразие²⁸. Нет, я конечно еще раз побывал в **Печорах** (далее станет ясно, почему именно), сделал длинный петляющий пеший полевой маршрут между **Старым Изборском** и **Новым Изборском**.

Но самым главным было прикосновение к новой западной границе России: Себеж - Пыталово - Печоры - Гдов (и сами города и окрестности). Впрочем, саму эту границу РФ, как и прежнюю границу СССР, вообще нельзя никак увидеть - *вдоль всей границы России внутри ее тянется особая широкая полоса, целая антропогенная зона культурного ландшафта - пограничная зона, границы которой внутри страны ревностно и охраняют пограничники от жителей "тыловых районов"* - это совершенно официальный термин, он взят из обращения погранслужбы к жителям Гдовского района. Погранзона России -

²⁶См. статьи в "Псковском регионологическом журнале", № 1 (Псков: ПГПУ, 2005): Заяц Д. В., Манаков А. Г. Быть ли новой российско-эстонской границе? (с. 136-145); Колосов В. А., Бородулина Н. А. Российско-эстонская граница: барьеры восприятия и приграничное сотрудничество (с. 145-157) (прим. ред.).

²⁷Благодарности: Г. В. Лютикова (Москва), сотрудники Себежского национального парка, краеведческий музей города Пыталово, сотрудники кафедры географии естественно-географического факультета Псковского государственного педагогического университета, Н. А. Цветков (Пыталово), гостиница "Русь" (Пыталово).

²⁸Каганский В. Л. Путешествие в ландшафте и путешествие в культуре // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. 2001, вып. 2; Путешественник // Русский Журнал / Обзоры / www.russ.ru/culture/20040813_kag.html.